

Служение Отечеству.

Во всём, что называется
ЖИЗНЬЮ...

Выполнил ученик 9 «А» класса

Рачила Егор

Руководитель Фокина С.В.

Своей малой родиной я считаю город Зубцов. Здесь я родился, пошёл в школу, здесь я нашёл себе друзей. Город необыкновенно красив, он имеет богатую историю, гордится замечательными людьми. Одним из почётных жителей моего родного города является Самарин Алексей Фролович, настоящий патриот своей Родины.

Сейчас очень много рассуждают о патриотизме, о том, что это такое, о том, как воспитать в таком духе подрастающее поколение. Так что же это такое? Я считаю, что любовь к родине, к стране, в которой ты живешь, к своему народу. Это готовность в минуту опасности встать на её защиту. Таким патриотом своей страны является Самарин Алексей Фролович.

«Ты пишешь, что на память надеяться не надо. Но то, что было давно, я хорошо помню... Учился я сперва в церковноприходской школе, которая находилась в сторожке церкви св. Николая. В этой школе нас застала революция. Потом школу перевели в дом бывшего лесопромышленника Посохина, на берегу Волги. Там были четвёртые-пятые классы. Учился в первой школе второй ступени, как её тогда называли «красной школе» - по цвету здания. В ней проучился недолго, только два года. За остальную науку надо благодарить жизнь, так я считаю...

Хорошо помню, как участвовал в 1920 году в первом Всероссийском коммунистическом субботнике. Нам тогда сказали, что в Кремле в субботнике участвовал сам Владимир Ильич Ленин. Столько потом субботников было в моей жизни, но тот, первый, был началом всех начал» - так писал Алексей Фролович одному из друзей по комсомолу - наполняются для него давние годы неповторимостью...

В комсомол он вступил в 1920 году. Однажды, возвращаясь зимой из школы в родную деревню Ожибоково через реку, провалился в прорубь и после этого долго болел. Когда выздоровел, пришёл к ребятам-комсомольцам, а те сказали, что надо вступать в РКСМ снова. Вступил.

Некоторые из его товарищей сетовали. Что их родители против комсомола. Самарины были «за». Фрол Дмитриевич стал председателем комитета бедноты, а позже, когда организовался колхоз, - первым его председателем. Мать, Мария Ивановна, до замужества 13 лет была в работницах у богатых людей. Так что родители целиком поддерживали сына-комсомольца.

Самые трудные, голодные и крутые на поворотах годы... Почему же они так тепло вспоминаются сейчас? Видимо, потому, что до краёв были наполнены большими делами, работой без усталости ради новой жизни.

Со всем молодым пылом комсомольцы занимались ликбезом. Сначала надо было выявить всех неграмотных, потом подобрать помещение для занятий, потом тех, кто будет учить. В числе первых, кого научили читать и писать, стала мать Самарина. Комсомольцы проводили по деревням и «красные посиделки» - с плясками, пением новых песен, без пьянок и деревенских драк, по-культурному.

Весной 1923года зубцовских комсомольцев вместе с коммунистами направили на учебный сбор в Ржев. В часть особого назначения (ЧОН). Время было ещё суровое и тревожное. Надо было уметь владеть оружием и всегда быть начеку.

В 1927 году Самарина избрали секретарём Зубцовского волостного комитета комсомола. В том же году на Тверской губернской конференции он был избран членом губкома РКСМ.

Провожали ребят на рабфак Ржевский уком комсомола прислал три путёвки. Одну Самарин оставил было себе – очень хотелось поехать учиться, но в укоме сказали: «Поработай ещё. Надо!»

И Самарин остался работать в Зубцове. Он был и продавцом в магазине общества потребителей «Смычка», и председателем артели инвалидов «Серп и молот», и директором Дома культуры. Такая пестрота объяснялась не «Охотой к перемене мест» а направлениями комсомольской или партийной ячеек.

Короткое, крепкое, как сталь. Слово его юности «надо!». Оно направляло комсомольца Самарина туда, где он был нужнее всего.

В 1939 году Алексею Фроловичу вручили партийный билет. Вскоре по поручению первого секретаря райкома партии Самарин был направлен на работу в Борковский детский дом в качестве директора.

- Мы тебе. Конечно. Не фунт изюму предлагаем. Там кое-кто ребят к вину приучает, да ещё и воровать. По месяцам в школу не ходят. Анархия. Ты порядок навести сможешь, - сказал первый секретарь Богданец.

Не имея никакого педагогического образования, не раз прочитав «Педагогическую поэму» Макаренко, пришёл холодным снежным днём Самарин в Борки.

Жену Антонину Ивановну с маленькими сыном и дочкой он сразу в Борки не перевёз, жил там один. Придёт, бывало, поздно с работы, затопит печь –

дым в горнице: опять ребята трубу замуровали. Казалось, мальчишки и девчонки делали всё, чтобы вывести директора из себя, чтобы он начал на них орать, топтать ногами и вообще стал бы точно таким, как и его предшественники: это, с точки зрения ребят, было нормой поведения взрослых. Самарин понимал, что нужна выдержка, хоть по натуре человек он был горячий. А ещё он жалел ребят. При случае лишний раз мимоходом погладит кого-нибудь по голове, в разговоре обнимет за плечи. Он не старался делать это специально, получалось как-то само собой.

Из персонала детдома Самарину пришлось уволить почти половину - не только жуликов и пьяниц, но и просто людей равнодушных. Очень нелегко было подобрать новых работников. В этом помогал райком партии.

Алексей Фролович воспользовался прежней своей должностью директора кинотеатра в Зубцове. Решил водить ребят в кино. А отличившимся в учёбе назначал поощрение – мороженое. Но тут не обошлось без скандала. Однажды человек двадцать показала Самарину табеля с отличными оценками. Алексей Фролович засомневался: больно уж много отличников. Ребята нахально выдержали его испытующие взгляды.

Своей школы в детдоме не было, ребята учились в деревенской, и Самарин вечером пошёл в неё.

- Да что ты, Фролович, своих, что ли, не знаешь? - сказал учитель...- Окружили меня и пригрозили избить, если не поставлю отличные оценки. Я ещё удивился: чего это вдруг им понадобились пятёрки?

- Ну и струсил,- подытожил Самарин огорчённо.

- Ты сначала порядок у себя наведи,- обиделся учитель,- а потом храбрости с нас требуй.

«Что ж, прав человек,- думал Самарин на обратном пути. – Не получается пока из меня директор...»

Выбивали из колеи нового директора жестокие драки. Детдомовцы дрались друг с другом железными прутьями. Самарин прибежал на крик и видел пол в крови. Что можно было противопоставить этой недетской жестокости? Доброту. Пусть порой Самарин самому себе казался наивным, он всё же твёрдо верил, что добротой, лаской можно пересилить эту устоявшуюся озлобленность детских душ. Но и он, никогда не боявшийся трудностей, порой впадал в отчаяние и в 33 года впервые заметил седину в своих волосах.

Директор не уставал разговаривать с каждым из своих воспитанников. Выслушивал их горькие и короткие истории и убеждал, что самое страшное у них позади. Надо только постараться, чтобы детдом стал действительно общим, хорошим домом. Самарин вечерами приходил к ребятам и начинал мечтать вслух. Он в каждом искренне видел будущего знаменитого человека. И даже самые отпетые скептики, слушая его, улыбались.

Детдом в Борках обжился.

...21 июня 1941 года из Артека вернулся один из детдомовцев- Марат Гайдаренко (раздобыл-таки путёвку Самарин). А 13 июля весь детдом пошёл провожать своего директора на войну. Шли до призывного пункта 17 километров. Никто не отстал, не повернул домой. Вовсю палило солнце.

Самарин шёл неторопливо, чтобы не отстали младшие, привычно обняв ребят за плечи.. Он думал о том, что детей, родных по крови, у него двое. Но разве не родные для него эти почти сто мальчишек и девчонок, которые сейчас так доверчиво и тревожно льнут к нему? Самарин шёл на войну, чтобы защитить их.

Все годы войны он был замполитом в истребительно-противотанковом полку бригады, находившейся в резерве Верховного Главнокомандования. Самарин сражался под Воронежем, добивал фашистов под Сталинградом, воевал на Курской дуге, форсировал Днепр, освобождал Киев, Польшу, бил гитлеровцев в Чехословакии. Он научился добывать победу не любой ценой, а оберегая жизни солдат, научился быть жёстким, предусмотрительным, как будто всю жизнь воевал. И ещё – сам понимал и другим всегда напоминал о коварстве врага.

...Однажды по территории, только что оставленной гитлеровцами, вел он своих бойцов. Шли мимо огромного яблоневого сада. Ветви гнулись от тяжести созревших плодов.

-- Товарищ капитан, разрешите на минутку завернуть в сад, - попросили солдаты.

-- Нет, мы на войне, - жёстко ответил Самарин. Он идёт дальше и слышит недовольное ворчание: «Ну и замполит у нас!»

Сад огромный. Когда его уже почти миновали, Самарин краем глаза замечает: несколько бойцов из соседней части весело трясут яблони.

- Вот,- ворчат самаринские артиллеристы,- им-то разрешили...

И вдруг взрыв раскалывает знойный воздух. Фашисты, отступая, заминировали сад.

---Теперь вы понимаете?- с горечью кричит Самарин своим. – Не в бою погибли солдаты, а по глупости.

« А танк- он не страшный,- говорил заместитель командира полка солдатам.- Нам есть, чем его бить. И мы должны уметь выигрывать бой малой кровью». Ему, Самарину, очень важно было, чтобы каждый боец мог преодолеть страх, действовать хладнокровно и уверенно, и он сам служил в этом примером.

Случилось так, что в результате стремительных действий советских войск под Киевом часть фашистских сил была зажата в клещи. Обречённые на гибель фашисты двинулись на прорыв. Открыв интенсивную пулемётно-орудийную стрельбу, десятки танков ворвались в расположение артиллерийского полка, где в одной из батарей Самарин проводил беседу. Артиллеристы бросились выкатывать орудия на прямую наводку.

- Спокойно, товарищи! Спокойно!- перебегая от расчёта к расчёту, говорил Алексей Фролович . Увидев, что вражеский снаряд разметал почти весь расчёт первого орудия, он мгновенно оказался возле панорамы- цела. Потрогал замок- в порядке. «Жив ли кто?»- окликнул окровавленных бойцов. Поднялся заряжающий. Открыл глаза подносчик снарядов.

- Занимайте, товарищи, свои места, приказал Самарин и сам встал за наводчика. Первый же пущенный им снаряд ударил по смотровой щели фашистского танка, который уже готов был смять артиллеристов. Такая же участь постигла и вторую, вынырнувшую сбоку машину. Слева запылала третья. Это уже бил соседний расчёт.

Тринадцать танков подбили артиллеристы полка в том бою, особенно тяжёлом своей неожиданностью.

Мужество Самарина на фронте было отмечено двумя орденами Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

После войны Алексей Фролович вернулся на родную землю. Нужно было поднимать колхозы, и партия обратилась к фронтовикам. Самарин стал председателем колхоза «Россия». Его результаты в развитии всех отраслей хозяйства стали служить примером в районе.

Весной 1981 года остановилось натруженное сердце Самарина.

Вспоминаются слова К.Паустовского: «Без людей нашего времени, полного побед и человеческой теплоты, нет прекрасного ни в цвете морей, ни в ветрах, ни в облаках, ни в полёте птиц – ни во всём, что называется жизнью». Такие люди, как Алексей Фролович Самарин, и делают жизнь своей Родины, своего народа особенно прекрасной.